

Секция «Сравнительный анализ международных объединений, национальных и региональных политических институтов»

Молодежные парламенты как институт кадрового лифта: кросс-региональный анализ участия молодежных парламентариев в электоральной политике

Научный руководитель – Сулимов Константин Андреевич

Коровин Дмитрий Владимирович

Студент (бакалавр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: dmitrii-korovin@mail.ru

В современной российской политике некоторую, хотя не всегда определенную, роль играют различные молодежные организации, среди которых: общественные молодежные движения и организации, дочерние или близкие к политическим партиям молодежные организации, а также молодежные консультативно-совещательные органы, где обычно выделяют молодежные парламенты. Именно последние, на сегодняшний день, являются самыми динамично-развивающимися институтами, которые организуют политико-правовые мероприятия, реализуют социальные проекты и представляют взгляды молодежи в органах власти. [2]

Обычно молодежные парламенты исследуют в рамках институционально-организационного и юридического анализа, то есть рассматриваются положения, регламенты, законопроекты и программы мероприятий. Именно так поступают Зимин В.А., Холомина О.А., Токарь Н.О. и другие исследователи по молодежной политике в своих работах.

Крайне мало исследовательских работ, в которых применяется эмпирический анализ молодежных парламентов. Но, благодаря данному методу, возможно получение ответов на важные вопросы, касательно места молодежных парламентов в политике. Одним из таких является вопрос: «Выполняют ли молодежные парламенты функцию кадрового лифта в органы власти?»

Чтобы ответить на поставленный вопрос необходимо проанализировать не только институциональное устройство молодежных парламентов, но также выявить уровень электорального участия молодых парламентариев. Для того чтобы выполнить первую задачу, мы должны обратиться к сайтам региональных legislatures и рассмотреть положения и регламенты молодежных парламентов. Для второй задачи нам также нужен сайт legislatures, где находятся списки членов молодежных парламентов, «Энциклопедия кандидатов» на сайте Golosinfo и сайт Избирательной комиссии.

Молодежные парламенты могут формироваться по-разному. Обычно выделяют два способа формирования: прямые и непрямые выборы. На прямых выборах проходит процедура голосования молодых людей на избирательных участках за кандидатов на место члена в молодежном парламенте. Непрямые выборы проводят комиссии региональных legislatures, которые проводят отбор кандидатов исходя из их анкет, резюме или предложенных проектов.

В данном исследовании рассматривается четыре кейса, где два формируются прямыми выборами, а остальные два - непрямыми выборами. Так как в Российской Федерации только в двух субъектах проходят прямые выборы в молодежные парламенты, они и будут выбраны для исследования - это Свердловская область и Новосибирская область. Остальными предлагается взять Пермский край и Забайкальский край, которые отличаются своим высоким уровнем политической конкуренции на выборах в органы власти.[1]

Теоретически, молодежные парламенты, формирующиеся благодаря электоральным процессам, имеют преимущество перед парламентами, которые формируются комиссиями. Именно в первом случае молодые люди могут получить необходимые электоральные навыки, которые, в будущем, помогут им подняться по кадровому лифту и стать профессиональными политиками.

Но для того, чтобы определить, как молодежные парламенты выполняют функцию кадрового лифта, необходимо провести эмпирический анализ всего корпуса членов молодежных парламентов на предмет их участия на выборах в органы власти.

В Свердловской области из 150 человек, включая три созыва, приняло участие на выборах в государственные, региональные и местные органы власти 26 человек, что составляет 18%. В Новосибирской области из 43 человек, включая один созыв, приняло участие 10 человек, что составляет 23%. В Забайкальском крае из 94 человек, включая 2 созыва, приняло участие 24 человека, что составляет 25%. В Пермском крае из 205 человек, включая три созыва, приняло участие 82 человека, что составляет 40%.

В трех субъектах РФ процент участия молодых парламентариев на выборах не сильно различается и не превышает 25%. Явно выделяется Пермский край, где процент участия практически в два раза больше. Рассмотрим подробнее данный кейс и определим, почему так происходит.

Ранее мы говорили, что в Новосибирской и Свердловской областях проходят прямые выборы молодых депутатов молодежных парламентов. Однако, получая электоральный навык, процент участия парламентариев ниже в тех парламентах, где нет выборов. Можно выделить три черты, объединяющие эти два кейса: ограниченность форм работы с избирателями, крайне низкая явка и некачественная политическая агитация. Исходя из этого, можно сделать вывод, что выборы теряют своё изначальное предназначение.

Молодежный парламент Пермского края формируется по смешанной системе: 30 человек направляются фракциями Законодательного Собрания и 30 направляются депутатами Законодательного Собрания. Именно здесь находится тот механизм, который позволяет данному консультативно-совещательному органу быть приближенным к кадровому лифту. Только в Пермском крае часть парламентариев формируется по представлению депутатов Законодательного Собрания. Это может играть значимую роль в кадровом лифте. В этом случае молодые депутаты становятся ответственными перед определенным лицом, который позволил им быть его представителем в молодежной палате. Кроме того, Пермский край занимает на протяжении 6 лет (с 2009 по 2015 г.г.) лидирующее место и на 2015 год является лидером по уровню политической конкуренции на выборах в органы власти [1]. Таким образом, можно предположить, что сама политическая среда создает стимулы для членов молодежного парламента к более активному политико-электоральному участию.

Прямые выборы в органы власти еще не являются ключевым фактором, благодаря которому молодые депутаты могут получить электоральный навык. Все зависит от качества проведения выборов: если на них низкая явка, некачественная агитация, присутствуют нарушения, то изначальная функция перестает работать. В случае Пермского края, где нет выборов в молодежном парламенте и нет возможности получить электоральный навык, сильно влияет институциональный дизайн, где часть молодых людей может избираться от действующих депутатов ЗС. Именно в Пермском крае среди 3 кейсов отмечается самый большой процент участвующих на выборах, следовательно, молодежный парламент данного региона лучше всех справляется с функцией кадрового лифта.

Источники и литература

- 1) Титков А.С. Индекс демократии для регионов России: динамики 1990-2010-х годов // Вестник Пермского университета. 2016. No. 2. С. 81-104.

- 2) Токарь Н.О. Молодежный парламентаризм как предмет политологического анализа
// Вестник Северного Федерального Университета. 2012. No. 4. С. 73-76.